

УДК 01

Галина Викторовна Холодных*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, научная библиотека, главный библиограф, кандидат филологических наук, Россия, Москва, e-mail: kholodnikh@yandex.ru*

Функциональная классификация библиографии

Аннотация. В статье рассмотрены основные функции и виды библиографии на примере системы отечественных библиографических пособий. Сделан вывод о том, что государственные библиографические указатели, выпускаемые Российской книжной палатой, являются пособиями информационной библиографии. Предложено считать одной из основных социальных функций библиографии функцию контроля над информационным полем.

Ключевые слова: классификация библиографии; информационная библиография; государственная (национальная) библиография; Российская книжная палата.

Galina Viktorovna Kholodnikh*M. V. Lomonosov Moscow State University, scientific library, chief bibliographer, candidate of philological sciences, Russia, Moscow, e-mail: kholodnikh@yandex.ru*

Functional classification of bibliography

Abstract. The main functions and kinds of bibliography are presented in this article, following as an example after the system of domestic bibliographical aids. A conclusion is drawn that the domestic state bibliographic indexes issued by Russian Book Chamber are indexes of the informational bibliography. One of the main social functions of the bibliography is offered to consider the function of control over an information field.

Keywords: classification of bibliography; informational bibliography; state (national) bibliography; Russian Book Chamber.

Классификация библиографии остаётся одной из актуальных нерешённых проблем. обстоятельный обзор взглядов отечественных и зарубежных учёных по этому вопросу представлен в исследованиях А. В. Кумановой [20 ; 21], отечественные концепции функциональных классификаций библиографии рассмотрены в работах А. И. Барсука, О. П. Коршунова, Г. Л. Ле-

Г. В. Холодных

рассматривать библиографию в системе книжного дела, применяя комплексный подход.

вина, А. А. Гречихина [1; 2; 8; 17; 18; 19; 22]. Следует отметить дробность и при этом линейность существующих классификаций. Объяснение состава и структуры библиографии должно быть понятным, аргументированным и в целом увязанным с общественной практической деятельностью. Поэтому принципиально важно

Значительные пласты знаний об исторически сложившихся видах библиографии можно выявить в исследованиях не только по теории библиографии, но и по методике и истории библиографии, касающихся очерёдности возникновения и этапов развития отдельных видов библиографии. Эти знания (в частности о библиографии запрещённой, нелегальной литературы и др.) с 1930-х гг. и до середины XX в. фактически оказались за бортом советской библиографической теории, поскольку не вписывались в идеологически обусловленные теоретические схемы. Вот почему во второй половине XX в. в отечественной науке наметился разрыв между уровнями библиографического знания: практикой, методикой, историей библиографии (Н. В. Здобнов, К. Р. Симон, М. В. Машкова [12; 34; 26]), с одной стороны, и теорией библиографии 1970-х гг., с другой стороны (О. П. Коршунов [17] и др.). Для этого времени характерна тенденциозность в подходе к видовому составу библиографии, во главу угла была поставлена актуальная в советский период классификация библиографии по социальному назначению. В отличие от большинства исследователей, мы не связываем социальное назначение отдельных видов библиографии и функции библиографии напрямую с читательским адресом пособий, который может измениться с течением времени.

Как отметила Ю. В. Нестерова, «со второй половины 1970-х гг. на всем советском пространстве... господствовала поддерживаемая органами социального управления информационно-документографическая концепция О. П. Коршунова» [27, с. 59]. Позиция О. В. Коршунова хорошо известна, многие специалисты высказывали о ней критические замечания [1; 8, с. 99–108], хотя классификации самих критиков также небезупречны. Однако в новых изданиях учебников «Библиографоведение» под редакцией О. П. Коршунова [18; 19] классификация библиографии представлена без измене-

ний, хотя необходимость её пересмотра очевидна. Достаточно сказать, что деление библиографии на общую и специальную неправомерно проведено по признаку общественного назначения. Эти два вида библиографии были выделены французским библиографом и книговедом XIX в. Г. Пенью сначала по признаку формы, а затем по признаку тематики содержания произведения [41; 42], что явилось результатом изменения его взглядов [39].

По нашему мнению, логично соотносить с признаком общественного назначения классификацию библиографии в зависимости от её социальных функций. Большинство отечественных библиографов предлагали классификации библиографии исходя в основном из структуры библиографии, сложившейся в XX в., из опыта подготовки Книжной палатой системы отечественных государственных (национальных) указателей, а также системы научно-информационных изданий ВИНТИ и ИНИОН. В ГОСТ 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография» [6] нет определённых видов библиографии, здесь перечислены виды пособий, которые лишь примерно соотносятся с видами библиографии.

О. П. Коршунов указал наиболее общепризнанный вариант упрощённой функциональной классификации библиографии, включающий следующую «триаду»: государственная (базисная / учётно-регистрационная), научно-вспомогательная (научно-информационная), рекомендательная библиография [19, с. 195].

Одной из наиболее обоснованных является классификационная концепция А. А. Гречихина [8]. Ю. В. Нестерова высоко оценила фундаментальный учебник А. А. Гречихина «Общая библиография»: «Впервые за 25 лет предстала вполне самостоятельная, завершённая, продуманная... защищённая в многолетней героической научной борьбе целостная альтернативная, личностная авторская концепция» [27, с. 59].

Не останавливаясь на таких общих функциях любого вида литературы, как ин-

формационная и коммуникативная, на поисковой функции как одной из основных для информационной литературы, учёный в классификации библиографии, в основном, следовал за Н. В. Здобновым, добавив к «триаде» четвёртую функцию библиографии. Он выделил сигнальную, оценочную (критическую) и рекомендательную функции, которые соответствуют в его концепции следующим традиционным видам библиографии: государственной (учётной / учётно-регистрационной), на основе которой после критической оценки создаётся критическая библиография, а с помощью последней в результате отбора составляется рекомендательная библиография [8, с. 30–31, 100, 109]; четвёртая функция — функция информационного управления (самоуправления) — соответствовала библиографии библиографии. А. А. Гречихин смешивал два вида библиографии: учётно-регистрационную и информационную, соотнес их с одной функцией библиографии — сигнальной, что, на наш взгляд, неверно.

Функциональная классификация библиографии у А. А. Гречихина выглядит упрощённой. Как и во многих других классификациях, в ней не учтены исторически сложившиеся виды библиографии, не нашлось места одному из древнейших видов библиографии — пособиям, регистрирующим запрещённую литературу [12; 34; 26], не отражена роль цензуры как социального института. Органы цензуры часто выступали инициаторами создания или составителями [12, с. 209–220] пособий типа «списков истинных» и «списков ложных книг» [32, ч. 1, с. 295]. Появление подобных пособий связано не с регистрацией имеющегося книжного богатства, а с задачами контроля церковных и гражданских властей над информационным полем. Контроль над информационным полем в системе цензуры осуществляется посредством критической оценки информационных ресурсов с точки зрения господствующей в обществе идеологии [29], морально-этических норм,

мировоззренческих принципов [8, с. 34–38], часто закреплённых в законодательстве.

Понимание особой функции контроля над информационным полем, выполняемой библиографией, просматривалось прежде всего в исторических исследованиях. Н. В. Здобнов, хотя и сравнивал списки истинных и ложных книг с рекомендательной библиографией, но отмечал, что эти списки вплоть до XVIII в. «имели задачей борьбу церковной власти с различными “лжеучениями” и “ересями”... Такова социальная сущность одной из древнейших форм русской библиографии» [12, с. 11].

Библиография, сопровождающая цензурный контроль, подразумевающая полноту охвата подцензурных произведений и изданий, может быть создана как на этапе бытования источника информации, так и на всех этапах движения произведения от автора к читателю в зависимости от государственного строя, конкретно-исторической и общественно-политической обстановки [25].

С системой цензуры и задачей установления контроля над информационным полем коррелировала система обязательного экземпляра. Н. В. Здобнов, указав, что причины появления во второй четверти XIX в. государственной библиографической регистрации, служившей правительству одним из средств борьбы с прогрессивной печатью, лежат в общественно-политических условиях того времени, вся система надзора за печатью и цензорами требовала библиографической службы [12, с. 260, 211]. Действительно, законодательство об обязательном экземпляре было тесно связано с цензурным режимом (подробнее об обязательном экземпляре см.: 9; 15; 30; 36). В России в первой половине XIX в. функции цензуры были возложены на Министерство народного просвещения, с 1865 г. — на Главное управление по делам печати. В досоветский период получателем отечественного обязательного экземпляра с 1783 г. была Библиотека Петербургской

академии наук: «Деятельность книжного отдела I-го Отделения Библиотеки в отчетном году (с 1-го ноября 1913 года по 1-ое ноября 1914 года) выразилась: 1) в приёмке книг, доставляемых Библиотеке на основании ст. 72 Устава о цензуре и печати в сопровождении особого лица, в присутствии которого сторож Библиотеки проверяет правильность доставленных №№, согласно особой контрамарке, отмечающей каждый тюк», «с отчётного года введена регистрация всех текущих книг, поступающих из Главного управления по делам печати» [28, с. 3, 5]. С 1810 г. получателем обязательного экземпляра стала также Императорская публичная библиотека [23; 31]. В процессе эволюции системы обязательного экземпляра наряду с критерием полноты стал применяться и критерий отбора обязательного экземпляра [24].

Система обязательного экземпляра исторически была нацелена на выполнение нескольких социальных задач: в первую очередь на осуществление контроля властей над информационным полем и лишь затем на учёт и регистрацию ресурсов, формирование фондов национальных хранилищ ресурсов, сохранение книжных богатств, предоставление публичного доступа к ним и информирование о них общества. Если историки отмечали функцию контроля печати средствами библиографии при формировании обязательного экземпляра, то теоретики функцию контроля над информационным полем как одну из социальных функций библиографии ранее особо не выделяли. Причина в том, что перед советской и постсоветской системой отечественного обязательного экземпляра документов и государственной библиографией официально такая задача не ставилась [7; 38].

Анализ основных функций показал необходимость выделять больше видов библиографии. Представляется неверным смешивать функцию учёта и информационную функцию — функцию информирования общества о появившемся источнике (иногда исследователи употребляли

в качестве синонима термин «сигнальная функция»). В XIX в. в задачи Императорской публичной библиотеки как получателя обязательного экземпляра не входило составление национального библиографического указателя и широкого информирование общества о поступивших изданиях, хотя создавались печатные каталоги отдельных разделов собрания [35; 37; 13]. Невозможно говорить об информационной функции документов, регистрировавшихся, например, книжные вклады в монастырские библиотеки. Е. И. Шамурин писал: «...не подлежит сомнению, что в старых русских монастырских библиотеках описи-каталоги, преследовавшие в первую очередь охранительно-хозяйственные цели, отражали порядок, в котором книги располагались на полках» [40, с. 18]. Лишь в XX в. обе задачи — учёт ресурсов и информирование общества о них — были поручены одному учреждению — Книжной палате как получателю обязательного экземпляра [14].

Более корректной нам представляется позиция В. Н. Денисьева, который выделял учётно-регистрационный и информационный виды библиографии [11, с. 30–34], хотя последний, по его мнению, не преследует целей полноты: новые произведения печати в информационной библиографии отражаются выборочно.

В ГОСТ 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография» разграничены понятия «регистрационное библиографическое пособие» и «сигнальное библиографическое пособие», в первом определении акцент сделан на полноту отражения ресурсов в соответствии с определёнными формальными критериями; во втором определении — акцент на то, что это текущее библиографическое пособие, в котором записи ограничены библиографическим описанием.

Эти признаки не являются существенными при дифференциации учётно-регистрационной и информационной библиографии. Различие библиографических продуктов, выполняющих функ-

цию учёта и информационную функцию, обусловлено не признаком полноты отражения, а различной группировкой материала. Учётно-регистрационную функцию выполняют библиографические продукты, в которых записи представлены в порядке присвоения номера государственной регистрации ресурса. Таким продуктом, видимо, можно считать совокупность так называемых листов государственной регистрации в Российской книжной палате [36, с. 21]. В пособиях, выполняющих информационную функцию, материал может быть сгруппирован в другом порядке: в соответствии с какой-либо библиотечно-библиографической классификацией. По нашему мнению, продукты учётно-регистрационного и информационного видов библиографии по признаку полноты совпадают по объёму отражаемых материалов, но государственные библиографические указатели, выпускаемые Российской книжной палатой, с группировкой записей в соответствии с УДК, являются пособиями государственной информационной библиографии (хотя номер государственной регистрации отражён в этих указателях в квадратных скобках в конце библиографической записи): «Книги России», «Ежегодный библиографический указатель книг России», «Журналы и газеты России», «Российские издания», «Российские нотные издания», «Российские картографические издания», «Авторефераты диссертаций», «Статьи из российских газет», «Статьи из российских журналов», «Рецензии из российских изданий»; так же как и указатель «Библиографические пособия России», который «предназначен для текущего информирования о библиографических материалах по всем отраслям знания на всех языках, вышедших в России в 2017–2018 гг.» [3, 2018, ч. 1, с. 17].

На заре книжного дела, когда количество произведений и изданий было относительно невелико, функции цензуры, учёта и регистрации ресурсов, а также задачи оценки для разрешения или запрета

и оценки для рекомендации ресурса могли не дифференцироваться. Именно в соотношении с рекомендательной библиографией Н.В. Здобнов рассматривал библиографию запрещённой литературы: «списки истинных и ложных книг перерастали в рекомендательную библиографию» [12, с. 11]. Б.А. Семеновкер писал: «Цель списков — рекомендовать канон книг, одобренных церковью, и предостеречь от использования книг, которые не получили церковного признания» [32, ч. 1, с. 294]. Мы не склонны объединять указанные пособия в один вид и отождествлять с рекомендательной библиографией библиографию запрещённой литературы («запретительные списки» [12, с. 10], «запретительная библиография» [19, с. 296]). Это неправильно и с точки зрения формулирования определений, и с позиции терминообразования, поскольку понятие «рекомендации» имеет положительную коннотацию, а понятие «запрета» — отрицательную коннотацию. Обе разновидности — «списки истинных книг» [10] и «списки ложных книг» [16] — можно было бы с большей долей условности соотносить с критической библиографией, поскольку отбор источников и разграничение данных массивов осуществляется на основании критической оценки содержания произведений и изданий с точки зрения господствующей идеологии. Только одну разновидность — «списки истинных книг» — можно весьма условно соотносить с рекомендательной библиографией, имея в виду сочинения на религиозные темы, одобренные церковью и властями для чтения широким кругам читателей.

С лавинообразным ростом числа произведений и изданий потребовалось разделить задачи и функции библиографии, отражающей разрешённые издания, и рекомендательной библиографии. Изменилась этапность появления пособий названных видов библиографии в процессе движения книги в обществе. Не все разрешённые издания включают в состав ре-

комендательной библиографии [5], подразумевающей отбор источников на основе их новой критической оценки с точки зрения художественных достоинств, научной ценности и полезности.

О.П. Коршунов характеризовал библиографию библиографии «как особый вид библиографии, не стоящий в одном ряду ни с какими другими её подразделениями... Это специфическая «надстройка» над библиографией» [19, с. 225]. В этих словах есть противоречие, но также заключён и глубокий смысл. Библиография библиографии действительно не стоит в одном ряду с другими видами, поскольку это не только вид библиографии, но и уровень свёртывания информации, который называют степенью библиографии — «библиография второй степени», а таких степеней может быть три и больше [33]. С другой стороны, библиографию второй степени исследователи давно называют именно исторически сложившимся отдельным видом библиографии. Это справедливо, если определять виды библиографии по признакам объекта библиографирования, понимая под библио-

графией библиографии массив пособий. М.А. Брисман писал, что «характеристика того или иного вида библиографии должна служить выявлению основного замысла составляемых или уже составленных пособий» [4]. Думается, термин «степень библиографии» лучше отражает суть дела.

А.А. Гречихин именно с библиографией библиографии связывал функцию информационного управления. По мнению Ю.В. Нестеровой, выделение А.А. Гречихиным функции информационного управления как одной из главных функций библиографии было неправомерно. Сейчас высказанные рецензентом критические замечания воспринимаются по-другому. Очевидно, что в рецензии произошла аберрация взглядов А.А. Гречихина: рецензент выполнение функции информационного управления в его концепции соотносил с рекомендательной библиографией, а не с библиографией библиографии [27].

Предлагаем пересмотреть классификацию библиографии по признаку функционального назначения, дополнив её уже известными ранее видами библиографии (см. таблицу).

Функциональная классификация библиографии

Контроль над информационным полем, информационными ресурсами	Функции	Виды библиографии	
	Цензурный контроль над ресурсами	Библиография изданий, не подлежащих цензуре	Библиография подцензурной литературы
Оценка ресурса	Без оценки	Положительная	Отрицательная
Разрешение / или запрет ресурсов	Не подлежит запрету	Библиография разрешённой литературы	Библиография запрещённой литературы и др.
Учёт ресурсов	Учётно-регистрационная библиография		
Информирование общества о ресурсах	Информационная библиография		
Критическая качественная оценка ресурсов	Критическая (научно-вспомогательная) библиография		
Рекомендация ресурсов на основе отбора	Рекомендательная библиография		
НОВЫЙ УРОВЕНЬ СВЕРТЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ			
Информационное управление (самоуправление)	Библиографии библиографии разных видов		

Библиографический список

- Барсук А.И. Видовая структура библиографии // Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин / А.И. Барсук. М., 1975. С. 114–182.
- Барсук А.И., Коршунов О.П. Сущностно-функциональная структура и виды библиографии // Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы. М.: Книга, 1977. С. 30–38.
- Библиографические пособия России : гос. библиогр. указ. Рос. Федерации : в 4 ч. / ИТАР-ТАСС, Рос. кн. палата. М., 1941–. М., 2018. Выходит ежеквартально.
- Брисман М.А. О понятиях общей и специальной библиографии // Теория и история библиографии : сб. ст. в память К.Р. Симова. М., 1969. С. 44.
- Брисман М.А. Рекомендательная библиография // Общая библиография: учеб. для библи. вузов / под ред. А.Д. Эйхенгольца. М., 1957. С. 26–28.
- ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения : межгос. стандарт : изд. офиц. : взамен ГОСТ 7.0–84, ГОСТ 7.26–80 : введен 2000–07–01. М. : Изд-во стандартов, 1999. IV, 23 с.
- ГОСТ Р 7.0.17–2014. Система обязательного экземпляра документов. Производители, получатели, основные виды документов : нац. стандарт Рос. Федерации : изд. офиц. : введен впервые : введен 2014–07–01 / Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии; Рос. кн. палата. М., 2014. II, 5 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).
- Гречихин А.А. Общая библиография : учеб. для студентов вузов / Моск. гос. ун-т печати. М. : Изд-во МГУП, 2000. 586 с. : схем., табл.
- Гринченко Н.А. Комитет 2 апреля 1848 года и Императорская Публичная библиотека // Современные проблемы книжной культуры : основные тенденции и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч. семинара, Москва, 9 нояб. 2016. М. ; Минск, 2016. С. 28–33.
- Грицевская И.М. Индексы истинных книг / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН, Ин-т рукопис. и старопеч. кн. (Н. Новгород). СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 253, [1] с. : ил., табл.
- Денисьев В.Н. Виды библиографии // Общая библиография : учеб. пособие для учащихся библи. техникумов / В.Н. Денисьев. М., 1954.
- Здобнов Н.В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века. М. : Русское слово, 2012. СХLVI, [I], 1243 с.
- Императорская Публичная библиотека за столет, 1814–1914. СПб. : тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. [6], 482, XVI с., 30 л. ил., портр.
- Калинина Г.П. Государственные библиографические указатели Российской книжной палаты как информационный ресурс // Универсальные библиотечные ресурсы: материалы II Международ. библиогр. конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 окт. 2015 г.) / Рос. гос. б-ка. М. : Пашков дом, 2016. С. 32–43.
- Карайченцева С.А., Сухорукова Е.М. К истории создания Книжной палаты // Книга : исслед. и материалы. М., 2017. Сб. 1 / 2 (110 / 111). С. 34–50.
- Кобяк Н.А. Списки отреченных книг // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 442.
- Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии. М., 1975. 191 с. : ил.
- Коршунов О.П., Леликова Н.К., Лиховид Т.Ф. Библиографоведение : учебник / под общ. ред. О.П. Коршунова. СПб., 2014. 287 с. : ил., портр., табл. (Серия «Бакалавр библиотечно-информационной деятельности»).
- Коршунов О.П., Лиховид Т.Ф., Новоженнова Т.А. Библиографоведение : основы теории и методологии : учебник. М., 2009. 335 с.
- Куманова А.В. Библиосфера – Инфосфера – Ноосфера : неклассическое ноосферное библиографоведение : проблема историографии кристаллизации форм генезиса международной универсальной библиографии III в. до н.э. XXI в. : кадастр // Библиография. 2018. № 6. С. 51–78.
- Куманова А.В. Классификационные построения евро-американского библиографоведения XVIII–XX веков : (историко-культурный феноменологический каркас информационной ризомы) // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. СПб., 2008. Вып. 11. С. 7–106.
- Левин Г.Л. Функции национальной библиографии // Национальная библиография Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / Г.Л. Левин ; Рос. гос. б-ка. М. : Пашков дом, 2014. С. 41–55.
- Лихоманов А.В. Двухсотлетний история обязательного экземпляра в Императорской публичной библиотеке // Книжное дело в России в XIX – начале XX века : сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. СПб., 2012. Вып. 16. С. 21–27.
- Матвей В.С. Методика отбора обязательного экземпляра печатных изданий для государственной регистрации в Российской книжной палате // Российская книжная палата : славное прошлое и надёжное будущее : материалы науч.-метод. конф. к 100-летию РКП / под общ. ред. К.М. Сухорукова. М., 2017. С. 89–97.
- Махотина Н.В. Сравнительный анализ контингента читателей спецхрана Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск : ГПНТБ РАН, 2014. Вып. 7. Библиотека и читатель: диалог во времени: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (24–26 сент. 2013 г., г. Новосибирск). С. 269–275.
- Машкова М.В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года) / М.В. Машкова ; Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. М. : Книга, 1969. 492 с. Из содерж.: Библиография запрещённых революционных изданий : с. 109–130.
- Нестерова Ю.В. Информационно-управленческая концепция библиографии: учебная версия // Мир библиографии. 2003. № 5. С. 59–65. Рец. на кн.: Гречихин А.А. Общая библиография : учеб. для студентов вузов / Моск. гос. ун-т печати. М. : Изд-во МГУП, 2000. 586 с.
- Отчет о деятельности Библиотеки Императорской академии наук за 1914 год. Пг. : тип. Имп. Акад. наук, 1915.
- Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Рос. нац. б-ка. СПб. : Сев. звезда, 2013. 619 с. : табл.
- Петрусенко Т.В., Эйдемиллер И.В. Обязательный экземпляр документов в РНБ : от Императорской публичной к Российской национальной библиотеке // Российская книжная палата: славное прошлое и надёжное будущее : материалы науч.-метод. конф. к 100-летию РКП / под общ. ред. К.М. Сухорукова. М., 2017. С. 195–223.
- Сахаров Н.А. Система обязательного экземпляра в России: этапы развития и современное состояние // Библиотечное дело. 2018. Т. 67, № 5. С. 487–499.
- Семеновкер Б.А. Библиография сквозь века и народы : сб. тр. : 2 ч. / Рос. гос. б-ка. М. : Пашков дом, 2015. Ч. 1. 367 с.
- Симон К.Р. Библиография библиографий // Библиография : основные понятия и термины / К.Р. Симон. 2-е изд. М., 2010. 158, [1] с.
- Симон К.Р. История иностранной библиографии / Акад. наук СССР, Фундамент. б-ка обществ. наук. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. 736 с.; 2-е изд., испр. / под ред. С.А. Фейгиной. М. : URSS, 2009. 735 с.
- Собольщиков В.И. Императорская Публичная библиотека в эпоху перехода в ведомство Министерства народного просвещения : (краткий очерк её прошедшего и настоящего). СПб. : в тип. И. Огризко, 1863. 72 с. : ил.
- Сухоруков К.М. Российская книжная палата: проблемы, достижения, перспективы // Книга : исслед. и материалы. М., 2017. Сб. 1 / 2 (110 / 111). С. 13–33.
- Устав и правила Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1911. 66 с.
- Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» : по состоянию на 01.01.2018. [Б. м.] : Издательские решения, 2018. 29 с. (Информационное законодательство).
- Холодных Г.В. Специальная библиография в работах Г. Пенью // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности : к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : материалы VI Междунар. науч. конф., Москва, 25–26 нояб. 2015 г. : в 2 ч. / Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры» и др. ; сост. : Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. М., 2015. Ч. 1. С. 383–387.
- Шамурин Е.И. Библиотечные каталоги: введение в каталогизацию. М., 1946. 49 с.
- Peignot G. Répertoire bibliographique universel, contenant la notice raisonnée des bibliographies spéciales publiées jusqu'à ce jour... Paris, 1812. XX, 514 p.
- Peignot G. Répertoire de bibliographies spéciales, curieuses et instructives, contenant la notice raisonnée, 1) des ouvrages imprimés à petit nombre d'exemplaires; 2) des livres dont on a tiré des exemplaires sur papier de couleur; 3) des livres dont le texte est gravé; et 4) des livres qui ont paru sous le nom d'Ana. Paris, 1810. xv, [1], 286 p.